

ТОГДА НА АНЗЕРСКОМ ОСТРОВЕ

Сборник материалов по истории
Соловецкого отшельничества

Составитель Сергей Морозов

В сборнике использованы материалы
из Фондов Соловецкого музея-заповедника,
материалы В. В. Скопина, В. П. Столярова и др.,
а также иллюстрации из изданий
Соловецкого Ставропигиального монастыря
и “Соловецкого Православного календаря”
за 1996 – 2000 гг.

Товарищество
Северного Мореходства
2000

ББК 85.113 (24Арх)
75.812.6
75.812.2
72.3

С. Морозов (составитель)

Тогда на Анзерском острове. Материалы по истории
Соловецкого отшельничества. —

М.: Товарищество Северного Мореходства, 2000. — 165 с., илл.

ISBN 5-93881-002-7

Издание подготовлено Товариществом Северного Мореходства при содействии Соловецкого Музея-заповедника и кооператива “Палата”.

Товарищество Северного Мореходства приносит глубокую благодарность Л. И. Саблиновой, О. А. Крестовской, Ю. А. Бродскому, В. Н. Матонину, Н. М. Теребихину, Д. В. Лебедеву и многим другим за помощь в публикации настоящих материалов.

Этот сборник по своему жанру можно определить как своеобразную антологию Соловков, в которую включены очерковые тексты современных исследователей соловецких древностей, фрагменты раритетных трудов историков Церкви, мемуарные материалы и документы. Подобное соединение столь разнородных текстов оказалось весьма продуктивным и генерирующим новые идеи и мысли.

Думается, что сборник представляет собой первую попытку, первый шаг на пути осмысления “метафизики Соловков”, “соловецкого мифа” и “текста Соловков”. И это действительно не какие-то искусственные метафоры, а сугубая реальность священного, намоленного пространства, которое порождает вечный, несмолкаемый, полифонический диалог-разговор. Это — голос самого соловецкого пространства, порождающего все новые и новые вопросы и ответы на вечную тему. Это живая реальность соловецкого мифа, на постижение которого и должны быть направлены наши духовные и душевные устремления.

Доктор философских наук,
профессор Н. М.Теребихин

Подписано в печать 10.03.00. Формат 60×90/8. Печать офсетная.
Тираж 1000 экз.

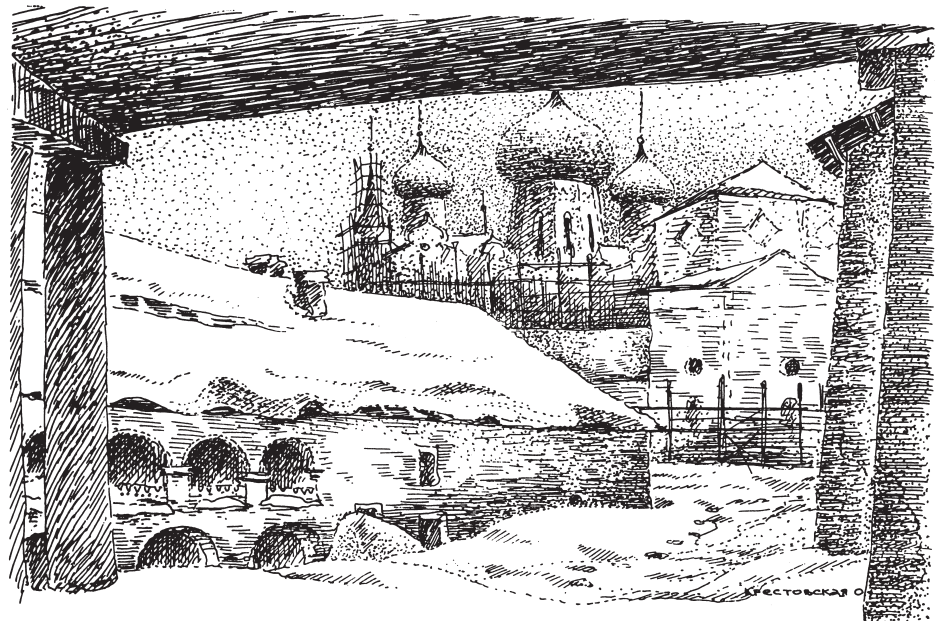
Сверстано и отпечатано в издательстве ФОЛИУМ.
Лицензия ПДД №53-380 от 25.12.98

© Товарищество Северного Мореходства, 2000
© Издательство ФОЛИУМ (оформление), 2000

СОДЕРЖАНИЕ

Вместо предисловия	3
Святость островов	7
Движение на Север и выбор Преподобного Савватия.	13
Архимандрит Досифей. Свято-Троицкий Анзерский скит. О местоположении и начале онога и о случившихся в онога достопамятных происшествиях	27
Духовное делание на Соловках и основание Троицкого скита (XVI – XVII вв.)	37
Краткое известие об Анзеро-Распятском ските из “Летописца Соловецкого”	53
Соловецкий монастырь и анзерские отшельники (XVII – XVIII вв.).	57
Соловецкие подвижники благочестия XIX века	65
Пустынник отец Феофан	75
Анзерские скиты и монастырская культура Соловков во второй половине XVIII – начале XX века.	85
Колга, Кудеяр и другие	97
Документы истории анзерских скитов	105
Житие Елеазара Анзерского, написанное им самим	117
Воспоминания о посещении Анзера.	123
Описание построек на острове Анзер (1923 год)	145
Хронологический указатель	153
“Не бойтесь Соловков”.	163

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Время основания Соловецкого монастыря совпало с объединением Русской земли вокруг Москвы. Тогда в XV веке наиболее вдумчивые представители монашества, испытывая глубокую неудовлетворенность наступавшими на Руси новыми порядками, в поисках “света и правды” устремились на Север, где основали десятки новых монастырей. Одно из главных направлений монашеского подвижничества XV – XVI вв. исходило от преп. Кирилла Белозерского, собеседника Сергия Радонежского. Иноки этой школы осваивали Беломорский Север, где кирилловскую традицию продолжил преп. Савватий Соловецкий. На безлюдном острове среди Студеного моря была сделана уникальная попытка совместить созерцательность “умного делания” и служение миру... Становление новой обители шло одновременно с колонизацией Беломорья, и Соловецкий монастырь взял на себя миссию духовного освоения этого края.

Через 100 лет после преп. Савватия соловецкий игумен Филипп, будущий святитель Московский, вывел обитель на качественно новый уровень ее благосостояния и духовного развития. Соловки заняли одно из ведущих мест среди монастырей московского царства, но именно тогда обитель становится местом ссылки и заточения. Во времена опричнины, став митрополитом Московским, св. Филипп заплатил жизнью за исповедание правды, решившись противостоять Ивану Грозному. Его подвиг выявил новую знаменательную черту в лице Православия, и Церковь, канонизировав Филиппа, взяла на себя его подвиг, столь редкий для событий XX века.

Вероятно, нигде так больно и так явственно не выразилась Трагедия Русской Святости, как на Соловках в XVII в. Запечатлев в себе эпоху, ее пороки и “неправды”, соловецкое иночество и в то трудное время все же находило в себе силы для высочайших духовных достижений. “Бунташный век” отмечен на Соловках не только церковным

мятежом, но и подвижничеством выдающихся иноков: игумена Ирнарха Святого, личности, безусловно, незаурядной, но загадочной, книжника-мариниста Сергия Шелонина, преп. Елеазара Анзерского, вклад которого в духовную жизнь Севера еще предстоит осмыслить и др.

Д. С. Лихачев, отбывавший заключение на Соловках, считает в истории нашего монастыря значимым все, что так или иначе отразилось в историческом процессе страны и что, в свою очередь, восприняло ведущие тенденции этого процесса. Несомненны заслуги Соловецкой обители в деле освоения и обороны Русского Севера, велика роль соловецких иноков в духовной жизни церкви, однако не следует забывать, что символом жестокой, неисходной, а часто и несправедливой репрессии Соловки стали задолго до создания на архипелаге лагерей особого назначения. Как только на Русской земле происходили значимые перемены, на страницах ее истории появлялись Соловки, а на Соловках — новые узники.

Российская история четче познается в своих крайних пределах. Соловки называли “крайсветным островом”, монашество, отшельничество, аскетизм — крайние установки мироотношения человека. Лагерь — наиболее емкое, крайнее воплощение идей тоталитаризма. Эти “последние пределы нашей истории” несут в себе духовный опыт потрясающей глубины и трагизма.

Задумываясь над “соловецким смыслом” в истории России, мы обнаруживаем моменты, помогающие смелее и глубже осмыслить судьбы нашей страны. Это позволяет говорить о Соловках как о некоем единстве пространственно-временных параметров, выражающих определенный смысл. Отец Павел Флоренский, погибший на Соловках, писал: “Всю свою жизнь я думал только об одной проблеме, о проблеме СИМВОЛА... Я искал того явления, где ткань организации наиболее проработана формирующими ее силами, где яснее просвечивает через нее духовное единство”. Понимая это определение символа, мы убедимся, что трудно найти для осмысления русской истории более емкий образ, чем Соловки. Действительно, это — “конечный символ нашего исторического существования”, его можно представить, как некий разъем в миропорядке, пройдя через который, наш духовный опыт становится чище и глубже. Это поистине пространство особого назначения.

Мы должны иметь мужество задуматься о глубинных корнях исторических процессов, способных порождать такие явления, как Соловки. Почему, например, в России человек, задумывавшийся о главных вопросах бытия, нередко оказывался в монастыре либо в качестве инока, либо в качестве узника? Почему иные добровольно

предпочитали терпеть холод и нужду в пустынях Севера, нежели жить при самодержавных порядках? Почему среди тысяч иноков, принявших постриг в Соловецком монастыре, лишь очень немногие достигли подлинного духовного просветления? Почему сегодня мы упорно не хотим принять мучительный смысл страшного опыта российской истории XX века? Говорят, что ответы на все эти вопросы находятся в тайниках русской души; если где-то и хранятся от них ключи, то одно из этих мест — Соловки.

Сергей Морозов

СВЯТОСТЬ ОСТРОВОВ

В религиозно-мифологических системах разных народов острова наделаются обычно значением “иного мира” в различных его ипостасях: место обитания иноземцев, разбойников, нечистых животных, мертвых и пр.¹ Именно такие места и привлекали подвижников благочестия. Христианская вера стремилась утвердиться прежде всего в центрах язычества; издавна на бесовских капищах ставились церкви и основывались монастыри. Остатки древних святилищ на островах Белого моря, и на Анзере в том числе, позволяют проследить историю островной сакральности, насчитывающую несколько тысячелетий. Верования древнейших насельников Беломорья изучены слабо, несомненными являются лишь потусторонняя семантика островных святилищ и их связь с морем, которое в древности ассоциировалось с миром мрака и смерти.

Для Соловков мы можем выделить несколько периодов или уровней сакральности, которые, налагаясь один на другой, демонстрируют развитие представлений о святыне с древнейших времен до наших дней. Беломорские островные святилища возникли, вероятно, в эпоху северного неолита около II тысячелетия до н.э. Это удалось установить благодаря многолетним археологическим раскопкам на Соловках, что дало возможность соотнести святилища с местами обитания древнейших жителей Севера. Знаковые системы святилищ остаются загадкой, но историко-этнографические исследования российских и скандинавских ученых позволяют говорить о связи неолитических святилищ с мифологией саамских племен, обитавших на Беломорье в средние века. Таким образом, может быть поставлен вопрос о вторичном использовании святилищ на несколько ином сакральном уровне.

¹ См. *Н. М. Терехин. Сакральная география Русского Севера. Архангельск. 1993. с. 29 – 45.*

Третий период истории островных святилищ Беломорья связан с христианством и возникновением на Соловках иноческого поселения. Как и другие северные монастыри, соловецкая обитель находилась в непосредственном контакте с чудским язычеством, среди христиан, еще не изживших идолопоклонства. Выбор островов с остатками древних капищ был вполне осознанным: земная твердь, отчужденная от мира не только в пространственном, но и сакральном отношении, давала возможность зримо воплотить идею иноческого подвига и преодолеть языческую одномерность сознания древних обитателей Беломорья. Вероятно, этот выбор был связан с погруженностью Соловков в “море-океане” и с наличием на архипелаге множества озер. Заметим, что Анзер — самый озерный остров Соловков после Большого Соловецкого: на Заяцких островах озер нет, а на Муксалмах их очень мало.

Древнее миропонимание связывало водную стихию с возможностью очищения от греха, от телесной и душевной грязи, от болезней, считавшихся наваждением нечистой силы. Такое понимание сближает языческую и христианскую традиции. При определенных условиях вода обретает предельную сакральность (живая вода, святая), в других случаях воплощает идею иного мира и смерти. На этой двойственности весьма плодотворной оказывалась идея Преображения. Напомним, что христианская идея Преображения получила наиболее полное развитие в островных монастырях; Соловки и Валаам — Преображенские монастыри².

С помощью воды достигается освобождение человека, обновление его духовного естества. Считалось, что водная среда обладает особой чистотой и выталкивает нечистые предметы. Обитатели Севера еще в XIX веке указывали путешественникам на эту особенность Белого моря, выносящего на берег нечистоту.

Саамское название святилищ — бессоусинг (святое жилище), некоторые ученые считают, что вполне вероятно происхождение от этого слова карельского — биешу (черт). На новом уровне сакральности произошла “перемена знака”: языческие святилища стали обиталищем бесовщины³. Не следует забывать, что святоотеческое христианство признает существование языческих богов, но считает их демонами. Утверждение христианства предполагало существование антипода в виде язычества, которое тем самым как бы включалось в христианское миропонимание. Вместе с этим христианство Древней Руси усваивало и перерабатывало многие элементы языческих мифологиче-

² См. А. Топорков. Вода. Ж-л “Родина” № 1, 1994. с. 108 – 111.

³ И. М. Мулло. Памятники древней культуры на Кузовых островах. Сб-к Археология и археография Беломорья. Котлас 1984. с. 52 – 81.